

Глава 6

Ложь

Знакомое чувство невесомости вызвало у Ши Цзю приступ тошноты. На этот раз удача оказалась беспрецедентной: он телепортировался прямым в кабинет Чэнь Ая, и тот, по воле случая, находился на месте.

Удача была даже слишком подозрительной.

Прежде чем Ши Цзю успел осознать это, он уже стоял рядом с Чэнь Аем. Тот мгновенно почувствовал неладное и резко вскинул голову. Не прерывая телефонного разговора, он другой рукой молниеносно потянулся к поясу.

Реакция Ши Цзю была быстрой как никогда, но Чэнь Ай оказался еще стремительнее. Едва юноша успел выдохнуть «Подождите...», как Чэнь Ай выхватил анестезирующий пистолет и нажал на спуск. Острая боль мгновенно прошла руку.

Ши Цзю не успел произнести больше ни слова. В следующую секунду мир перед глазами померк, и он рухнул на пол.

«Какая ирония: беглец переносится прямым к своему палачу», — эта мысль одновременно промелькнула в головах обоих.

Чэнь Ай мельком взглянул на лежащее тело. Он неторопливо перенастроил дозировку в пистолете, убрал оружие и, даже не прикоснувшись к человеку у своих ног, вернулся к прерванной работе.

Спустя три часа Ши Цзю пришел в себя. Он лежал на диване, а Чэнь Ай всё так же сидел за столом, погруженный в дела. Перед ним высилась стопка бумаг, которые он внимательно изучал одну за другой. Почувствовав движение, Чэнь Ай поднял взгляд и ледяным тоном спросил:

— Очнулся?

Ши Цзю не успел открыть рот — Чэнь Ай оборвал его. В его голосе не было ничего, кроме безразличия:

— Под действием анестетика ты не сможешь телепортироваться. Если продолжишь скрывать правду, я позабочусь о том, чтобы ты больше никогда не смог уйти.

Какая сокрушительная аура.

Ши Цзю замер, обхватив голову руками и пытаясь сосредоточиться. Основываясь на своем недавнем опыте, он выделил несколько ключевых моментов.

«Первое: если я просыпаюсь в реальности, моё тело в этом мире просто исчезает — как это было в туалете больницы».

«Второе: попадание транквилизатора погружает меня в глубокий сон внутри сна. В этом состоянии я лишаясь сознания, не могу ничего предпринять и даже не способен проснуться. Анестетики — это моя главная уязвимость, их нужно опасаться больше всего».

«Третье: я осознаю, что это сон, но лишен здесь власти и контроля. Единственное исключение — телепортация. Я лишь сгусток сознания, и в этом моё преимущество. Никаких иных способностей, о которых они твердят, у меня нет. Моё появление здесь — чистая случайность, совпадение моментов сна и бодрствования. Пока моё тело в реальности живо, здесь я бессмертен».

«Четвертое: неважно, вхожу ли я в этот мир извне или телепортируюсь внутри него — я всегда оказываюсь поблизости от Чэнь Ая. Это пока лишь гипотеза, требующая проверки, но новости определенно плохие. Если телепортация должна быть моим инструментом к спасению, а её точкой назначения всегда служит Чэнь Ай, значит, я в ловушке. Нужно еще несколько попыток, чтобы окончательно оценить риск побега».

В голове проносились списки преимуществ и недостатков, пока Ши Цзю не пришел к окончательному выводу: нужно стать пайнкой. По крайней мере, притвориться им, а затем исчезнуть и бежать как можно дальше.

Он поднял руки над головой, демонстрируя покорность:

— Я не побегу. Я всё расскажу.

Чэнь Ай отложил последний документ, требующий подписи, отодвинул стопку бумаг и неспешно налил себе чаю. Затем он достал анестезирующий пистолет и с небрежным стуком положил его на стол. Сев поудобнее, он закинул ногу на ногу.

— Какова твоя способность? — спросил он в лоб.

Это был первый вопрос, на который у Ши Цзю не было ответа. Он лихорадочно соображал, как преподнести правду так, чтобы она не звучала безумием.

В наступившей тишине Чэнь Ай принялся неторопливо постукивать пальцами по столешнице.

Тук. Тук. Тук. Тук.

Этот звук был похож на воплощение уходящего времени, на обратный отсчет, который медленно и удушающе заполнял пространство, сливаясь с ритмом секундной стрелки.

Чэнь Ай не торопил его, а Ши Цзю не знал, что придумать.

Наконец Ши Цзю произнес:

— Я не знаю.

Стук прекратился. Время словно замерло. Спустя мгновение Чэнь Ай слегка улыбнулся, но в этой улыбке не было ни капли доброты.

— Ши Цзю, — он отчетливо выговорил каждое слово имени. — Кажется, ты не до конца осознал смысл моих предыдущих слов.

— Я всё осознал, — на этот раз ответ последовал мгновенно.

Чэнь Ай с интересом взглянул на него и тихо переспросил:

— Неужели?

Ши Цзю выдавил легкую улыбку:

— На самом деле всё это — просто...

Слово «сон» так и не сорвалось с его губ. Ши Цзю резко рванулся вперед и со всей силы ударился головой о стену. Он не знал, как далеко сможет переместиться, но даже если Чэнь Ай — его центр, он должен был оказаться как можно дальше отсюда!

Вспышка дикой боли пронзила разум. Знакомое головокружение вызвало тошноту, но даже в этом хаосе ощущений мозг работал на пределе: «Как только открою глаза — бежать!».

Однако стоило Ши Цзю открыть глаза, как его лицо смертельно побледнело.

Он не сдвинулся ни на шаг. Телепортация на месте.

В кабинете царил тишина. Ни единого звука снаружи, лишь беззвучное движение воздуха.

Ши Цзю беззвучно шевельнул губами и поднял взгляд на человека в кресле.

Чэнь Ай невозмутимо протирал пистолет. Его движения были уверенными и изящными. Спустя мгновение он тихо хмыкнул, вскинул оружие и, не колеблясь ни секунды, нажал на спуск.

Силуэт Ши Цзю дрогнул, и он снова рухнул на пол.

Чэнь Ай медленно набрал номер Центра управления безопасностью:

— Цзи Шуйфэн в Центре? Мне нужно подать заявку на проверку детектором лжи.

Положив трубку, Чэнь Ай поднял бесчувственное тело на руки, открыл дверь и направился в сторону Центра управления безопасностью.

Лаборатория «Исток» была территорией Чэнь Ая. Никто не смел оспаривать его действия, поэтому, когда граждане снова увидели его с молодым человеком на руках, они лишь недоуменно переглядывались, не смея задавать вопросов.

Кроме одного.

Чжоу Чжифу задумчиво провожал взглядом спину Чэнь Ая, прищурив глаза. Он только что вернулся после отправки группы подростков в Исправительный институт и застал эту странную сцену. Его лицо выражало полное непонимание.

Ши Цзю не знал, сколько времени провел в беспамятстве. Ему казалось, что он будет вечно дрейфовать в этом вязком мареве. Он ощущал, будто парит в воздухе; чьи-то сильные и надежные руки несли его, и это не вызывало никакого дискомфорта.

Внезапно тот, кто его нес, остановился. До ушей Ши Цзю донесся приглушенный шум голосов. Звуки напоминали невнятную речь людей на поверхности, слышимую сквозь толщу воды.

Дребезжащий голос старика раздался откуда-то издалека:

— Господин Чэнь... Господин Чэнь!

— Что случилось? — отозвался Чэнь Ай.

Голос прозвучал так громко, что у Ши Цзю зазвенело в ушах. Он понял, что его голова прижата к груди Чэнь Ая, и низкий, вибрирующий тембр голоса передавался ему напрямую.

— Мне только что звонили из Центра управления безопасностью, — заговорил старик. — Моего внука подозревают в том, что он сбил человека. Его временно поместили в тюрьму... но он только что покончил с собой прямо в камере.

Наступила тишина. Спустя мгновение Чэнь Ай произнес:

— Мне жаль.

Голос старика задрожал от боли и отчаяния:

— Господин Чэнь, с моим внуком в последнее время творилось что-то неладное. Он постоянно твердил о призраках... твердил, что что-то грядет...

Чэнь Ай молчал. Ши Цзю слышал лишь его сердце — оно билось медленно, тяжело и ритмично.

Старик заговорил снова, понизив голос до испуганного шепота:

— Господин Чэнь... Как вы думаете... граждане Эндено еще помнят о Болезни мнимой подозрительности?

При упоминании этой болезни сердце Чэнь Ая внезапно пропустило удар, отозвавшись в ушах Ши Цзю грохотом, за которым последовала затяжная аритмия.

Болезнь мнимой подозрительности — то, что никто в этой цивилизации не смел забыть.

Двести лет назад, после окончания великой войны, мир захлестнула эпидемия. Она лишала людей разума и доверия. Война за ресурсы превратилась в кровавую бойню, где граждане истребляли друг друга или самих себя. После той катастрофы население планеты сократилось до критического минимума.

Название болезни было простым и пугающим: ложь и сомнение. В то время как другие вирусы атаковали иммунитет, этот уничтожал человеческий мозг.

Но те, кто выжил в том кошмаре, построили новую, «прозрачную» цивилизацию, назвав её Эндено.

Что означало: «Жизненная сила» и «Вечность».

Чэнь Ай поджал губы и коротко ответил:

— Помнят.

Его пульс снова стал ровным и спокойным.

Старик пробормотал себе под нос:

— Болезнь мнимой подозрительности... Неужели нам никогда не вырваться из её когтей?

Голова Ши Цзю всё еще была тяжелой. Когда он снова начал различать звуки, вокруг было тихо. Лишь чей-то мягкий, почти материнский женский голос раздавался совсем рядом.

— Сяо Янь? Не плачь, хорошо? Давай поговорим спокойно.

— Твой отец очень занят.

— Янь Буэнь? Тебе не следовало... Ах, ладно. Я заеду за тобой попозже, у меня сейчас дела. Хорошо?

— До встречи.

Вскоре снова зазвонил телефон, раздражая Ши Цзю.

— Алло?

— Да, это Цзи Шуйфэн.

— Найдите больше опытных учителей. Цена не имеет значения, я покрою разницу. О детях нужно заботиться как следует.

В её голосе слышалась бесконечная нежность.

Ши Цзю резко сел, но от слишком быстрого движения у него перехватило дыхание, и он зашелся в кашле.

Взгляд Цзи Шуйфэн мгновенно переместился на него. Острый, как бритва, он словно пригвоздил Ши Цзю к месту.

К удивлению юноши, в этом взгляде не было ни злобы, ни жажды причинить боль. Это было полной противоположностью Чэнь Аю, чей даже случайный взор веял холодом и угрозой. Перед ним сидели два абсолютно разных человека.

Когда приступ кашля утих, Цзи Шуйфэн поставила перед ним стакан воды и присела рядом.

Это была маленькая комната для допросов. Белые стены, отсутствие видимых дверей — обстановка была куда более строгой, чем в тюрьме, и вызывала приступ клаустрофобии. Ши Цзю заметил на её форме эмблему: «Центр управления безопасностью».

Его передали в руки высшей инстанции.

Цзи Шуйфэн сидела непринужденно. Она лениво поправила волосы и мягко произнесла:

— Чэнь Ай рассказал мне о тебе. Не волнуйся, мы не причиняем вреда невиновным. Я лишь задам несколько вопросов, и ты сможешь идти.

Ши Цзю поджал губы, храня молчание.

Цзи Шуйфэн протянула руку и слегка коснулась его плеча:

— Скажи, ты помнишь, кого видел последним перед тем, как потерять сознание?

«Если я не буду сотрудничать, — подумал Ши Цзю, — я так и застряну в этом порочном круге арестов и побегов».

Чем дальше он оставался в этом сне, тем более странным он ему казался. Он мог действовать логично, а окружающие люди не походили на бесплотные тени — они вели себя как реальные личности со своими мотивами и знаниями. Сны не бывают такими.

Ши Цзю еще раз окинул взглядом комнату и женщину перед собой. Затем он откинулся на спинку стула.

— Тот голубоглазый тип.

Цзи Шуйфэн на мгновение удивилась такому ответу, но тут же продолжила:

— И какое он произвел на тебя впечатление?

— Он больной.

— Что-то еще?

— Подозрительный, характер скверный, холодный и напрочь лишен эмпатии. Сильный,

пожалуй. Давит своим присутствием, но на меня это не действует, — Ши Цзю слегка закатил глаза. Для Цзи Шуйфэн этот жест был красноречивее слов: полное пренебрежение.

— Ты ведь видел и Цзи Шаньюэ? Что скажешь о нем?

Ши Цзю склонил голову, вспоминая:

— Вы про того громилу? По-моему, он еще более ненормальный, чем этот голубоглазый.

Договорив, Ши Цзю осекся. Фамилии Цзи Шаньюэ и Цзи Шуйфэн явно указывали на родство, а он только что оскорбил одного в присутствии другого.

Взгляд Цзи Шуйфэн, казалось, прошивал его насквозь. Она не выразила своего мнения, лишь задала следующий вопрос:

— Ты ведь встречал в городе маленькую девочку с камнями? О чем вы говорили?

— Я случайно сбил её с ног и помог собрать камни, — вспомнил Ши Цзю.

Голос Цзи Шуйфэн оставался мягким:

— Твоя способность — телепортация?

— Я не знаю! — он едва заметно сжал челюсти.

— Сколько тебе лет?

Ши Цзю хотел было ответить честно, но решил не повторять прошлых ошибок.

— Девятнадцать, — соврал он.

Веки Цзи Шуйфэн слегка дрогнули.

— Я слышала, ты не знаешь о регистрации эволюции? — спросила она.

— Знаю, — тихо ответил он.

Цзи Шуйфэн нахмурилась. Она встала и подала знак кому-то снаружи.

В одно мгновение белые стены сменились прозрачным стеклом, открывая вид на соседнее помещение. Это была стена с односторонней видимостью! А по ту сторону сидели Чэнь Ай и Цзи Шаньюэ.

Ши Цзю замер. Ощущение было такое, будто тебя поймали за обсуждением чужих недостатков прямо за спиной у этих людей.

Лицо Цзи Шаньюэ позеленело от ярости. Как только преграда исчезла, он разразился проклятиями, а в конце добавил:

— Ну и дела... Словно черепаха в тесном кувшине — ни вздохнуть, ни охнуть. Совсем страх потерял.

Чэнь Ай оставался беспристрастным. Его лицо не выражало никаких эмоций по поводу оценки Ши Цзю, он просто молча смотрел на юношу.

Цзи Шуйфэн беспомощно пожала плечами. Её голос всё ещё звучал нежно, но от её слов у Ши Цзю по коже пробежал мороз.

— Он лжет.

<http://bllate.org/book/16109/1581648>